

Лилия Земнухова

Социолог, кандидат наук, научный сотрудник
Социологического института РАН и Центра STS
Европейского университета в Санкт-Петербурге

Гражданское общество и контроль социальных эффектов технологий

Современные технологии отражают социальные напряжения в обществе, усиливают устоявшиеся структурные неравенства и воспроизводят культурные убеждения. Доминирующий на сегодня технократический подход в разработке технологий предполагает рациональную логику даже в отношении социальных эффектов, поэтому он ограничен и нуждается в пересмотре и включении новых акторов на разных этапах производства. Смена парадигмы разработки может быть реализована благодаря разнообразию социального знания, которое должно лечь в основу принятия технологических решений еще до закрытия «черного ящика», то есть технологии, в которую уже нельзя внести изменений.

Разработка требует привлечения участников со своими сильными сферами экспертизы, особенно если речь идет о социальном развитии: необходимо участие локальных сообществ, социально ориентированных НКО и других представителей гражданского общества. При этом совместное участие разработчиков и разных общественных представителей ставит новый круг задач и вызовов. Кто эти новые акторы, как их контролировать, отслеживать и делать подотчётными, и какие для этого будут нужны компетенции? Каковы границы ответственности и на чем основываться, оценивая действия акторов? Можно ли добиться прозрачности / технологии прозрачности? Могут ли технологии контролировать технологии? Глава основана на примерах технологических трендов — приватность и этика технологий, развитие, основанное на ИИ, а также блокчейн.

Проблемное поле

2018-й стал годом, когда этические вопросы технологического развития, и в частности искусственного интеллекта, официально стали заботой индустриальных игроков: в ИТ-гигантах стали создаваться внутренние комиссии и комитеты по этическим вопросам. После пио-

нера Microsoft рабочие группы по этике сформировали Google, SAP, Facebook. Тема этики и приватности данных стала критической не только для компаний и пользователей продуктов, но и для государственных акторов.

Симптоматично, что уже в 2019 году Google успел распустить свой комитет¹¹⁵ после критики выбора состава. Одна из представителей комитета допускала неаккуратные высказывания в отношении ЛГБТ и мигрантов, поэтому выбор ее кандидатуры в состав комиссии по этике стал сам по себе этическим вопросом. Эта резонансная история показала, что технологическое развитие стало сферой принятия многих политических и идеологических решений, в которых могут и хотят участвовать и эксперты, и рядовые сотрудники, и публика.

Технологии не могут оставаться саморегулируемыми системами, потому что затрагивают слишком много областей общественной жизни, а социальные эффекты их развития зависят от того, насколько активно в их производстве и распространении участвуют представители социальных групп и сообществ. В фокусе этой главы — проблема участия гражданского общества в технологическом развитии и возможностей его контроля. В большей степени будут обсуждаться три технологических тренда, в развитии которых оказываются критичными не инженерные участники — блокчейн, приватность и этика, а также развитие, основанное на искусственном интеллекте (ИИ). В качестве теоретического и методологического бэкграунда выбрано направление, известное как «социальное конструирование технологий» (Social Construction of Technology, SCOT), из дисциплинарной сферы исследований науки и технологий (Science and Technology Studies, STS).

В основе идей SCOT лежит представление о том, что производство технологий не может сводиться только к инженерным решениям, поскольку процесс окружают много

115 Д'Онфрo Дж. (2019) Google распустил совет по вопросам этики в области искусственного интеллекта после протестов сотрудников // Forbes.ru [Электронный ресурс]. 2019. 8 апреля. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/374499-google-raspustil-sovet-po-voprosam-etiki-v-oblasti-iskusstvennogo-intellekta-posle> (дата обращения 26.02.2020).

других групп и участников, которые не меньше влияют на процесс, чем сами инженеры. В исследовательской среде и академической литературе STS вообще и SCOT в частности развивались как попытка преодолеть ограниченность перспективы технологического детерминизма, который, несмотря на активную критику еще с 70–80-х годов, сегодня продолжает доминировать и сквозить во всех технологических направлениях, политиках и отчетах.

SCOT обозначили поворот к технологиям в социальных исследованиях, что позволило критически подойти к процессу разработки и распространения технологий, а также их использования. Ключевая мысль состояла в том, что науку и технологии необходимо рассматривать в динамическом срезе как процесс совместного участия разных социальных групп со своими интересами.

Гражданское общество в этом контексте становится активным участником не только создания и модификации технологий, и даже контроля над их развитием. SCOT помогает понять, как принимаются те или иные технологические решения, как устроено технологическое производство и какие акторы и обстоятельства влияют на технологическое развитие. Так, например, была предложена концепция «определения ситуации» (*definition of situation*)¹¹⁶, чтобы понимать, в каком направлении происходит изменение поведения в условиях структуры, процессов, группы, индивида. Таким образом, SCOT предоставляет объяснительные ресурсы для определения и формирования ролей таких стейкхолдеров¹¹⁷, как гражданское общество.

В исследованиях особое внимание уделялось роли производства и потребления в процессе технологического развития, а четкость границ между ними ставится под вопрос. Процесс создания технологии стал рассматриваться как производство или формирование пользователя, попыт-

116 Bowker G., Star L. (1999) *Sorting Things Out: Classification and Its Consequences*. Cambridge: MIT Press.

117 Стейкхолдер — заинтересованная сторона, причастная сторона, участник работ, роль в проекте — лицо или организация, имеющая права, долю, требования или интересы относительно системы или её свойств, удовлетворяющих их потребностям и ожиданиям.

ка предположить его практики.¹¹⁸ Пользователям при этом уделяется отдельное внимание, поскольку они являются активными агентами изменений¹¹⁹ в технологии, ее модификации, перестраивания. Пользователи привносят неожиданные практики¹²⁰, могут противостоять технологиям или же отказываться от них вовсе. Поворот к пользователям в литературе по социальным исследованиям технологий был призван показать, как они непредсказуемы и разнообразны, как они потребляют, модифицируют, одомашнивают, проектируют, перенастраивают, сопротивляются¹²¹.

Технологические приборы, артефакты конструируются благодаря взаимодействиям — так, как их видят релевантные группы. Статус релевантных групп проявляется в пользовательских дебатах, рекламных и политических сообщениях, которые упорядочивают и закрывают общие представления, сформированные институциональные ниши определены, связи рутинизированы. В этом контексте особыми пользователями становятся представители гражданского общества благодаря их активной позиции, символической власти, потенциальному политическому влиянию.

Технологии могли привнести изменения разных масштабов, поэтому их необходимо рассматривать всегда во многих контекстах инфраструктуры, практик, институтов, культурного контекста. SCOT пытается избегать крайностей социологического конструирования и технологического детерминизма¹²². Для этого необходимо было наблюдать социальные последствия социотехнических

118 Woolgar S. (1991) Configuring the User: The Case of Usability Trials // Law J. (Ed), *A Sociology of Monsters: Essays on Power Technology and Domination*. London: Routledge. С. 58–102.

119 Kline R., Pinch T. (1996) Users as agents of technological change: The social construction of the automobile in the rural // *Technology and Culture*. Т. 37. С. 763–795.

120 Suchman L. (1987) *Plans and Situated Actions: The Problem of Human Machine Communication*. Cambridge: Cambridge University Press.

121 Oudshoorn N., Pinch T. (Eds.) (2003) *How Users Matter: The Co-Construction of Users and Technology*. Cambridge, Mass.: MIT Press.

122 Pinch T., Bijker W. (1984) The social construction of facts and artefacts: or how the sociology of science and the sociology of technology might benefit each other // *Social Studies of Science*. Т. 14. С. 399–441.

изменений с помощью длительных наблюдений реальных практик — как производства, так и использования.

Чтобы не разделять социальное и техническое априорно, нужно раскручивать событие конструирования как историю, где есть свои силы, интересы и социотехнические ансамбли. Социотехнические ансамбли создаются с ранними участниками (*early adopters*), благодаря которым получается быстрая обратная связь и основная форма взаимодействия, — это кооперация.

Предыстория и контекст

Современные технологии оказываются хорошим зеркалом того, что происходит в обществе. Они подчеркивают напряжения, высвечивают конфликты, вскрывают проблемные места, усиливают страхи и даже создают новые типы различий или неравенств. Особенно хорошо это видно на примере технологий *искусственного интеллекта и машинного обучения*, в основе работы которых лежат большие массивы данных, находящиеся в открытом доступе. А если такие данные связаны с человеческим поведением и взаимодействием, то алгоритмы быстрее всего схватывают и воспроизводят самые популярные и распространенные паттерны.

Стигматизация, стереотипы, ненормативная лексика — то, чему быстрее всего обучаются алгоритмы, которым доступны данные о поведении пользователей Интернета или конкретных приложений вроде голосовых помощников. Расизм, сексизм и другие типы дискриминации — те паттерны, которые проще всего распознаются и принимаются за норму. Социальные исследователи определяют такие закономерности, как смещения (*bias*) в данных: паттерны воспроизводятся потому, что они доминируют количественно и практически беспрепятственно тиражируются. В отчетах «*State of AI*»¹²³ приводятся

123 Benaich N., Hogarth I. (2019) *State of AI Report 2019*. URL: <https://www.stateof.ai/> (дата обращения 26.02.2020).

следующие примеры таких смещений (см. также главу Гюнай Казимзаде «Технологии культурного разнообразия против технологий дискриминации на примере систем, основанных на искусственном интеллекте»):

- запрос «СЕО» в поисковике по картинкам выдает на первой странице результатов «белых» мужчин;
- распознаватель фото Google маркирует темнокожих как горилл;
- запросы в поисковике имен, которые звучат как афроамериканские, сопровождаются рекламой на проверку криминального прошлого;
- функция Youtube перевода голоса в текст не распознает женские голоса;
- камеры распознавания лиц HP не могут распознать азиатов;
- Amazon классифицирует литературу по тематике ЛГБТ в категорию 18+ и убирает из рейтингов продаж.

Когда эмпирические факты из смещенной «реальной жизни» превращаются в алгоритмически подтвержденные факты, они меняют представления о нормах и привычных убеждениях. Пока подобные наблюдения остаются в сфере социального взаимодействия, они могут быть подвергнуты критике, стать предметом обсуждения и инициировать пересмотр сложившихся отношений и правил.

Структурные основания таких социальных оценок и категоризаций часто остаются неосознаваемыми, но могут быть со временем выведены на дискурсивный и даже правовой уровень. Алгоритмы же играют двойственную роль в отношении таких смещений: с одной стороны, они делают их видимыми, но с другой — закрепляют их технологически, оставляя их нормативный статус само собой разумеющимся.

Задачами гражданского общества становятся следующие направления: настаивать на повышении прозрачности обсуждений, формировать запрос на социальную экспертизу, проявлять активный интерес к доступу к технологическим изменениям и их мониторингу или контролю. Ошибки представленности данных и несба-

лансированные выборы становятся легким результатом безответственной разработки алгоритмов. Это не означает, что разработчики делают алгоритмы сознательно несправедливыми, скорее речь идет о том, что они едва ли закладывают социальные измерения в принципы разработки. Особенно с учетом того, что для самих разработчиков алгоритмы ИИ представляются «черным ящиком», необходимо особое внимание уделять тому, какие социальные эффекты они могут вызывать.

Не случайно все больше профессиональных ассоциаций занимаются разработкой рекомендаций, где особое внимание уделяется более ответственным подходам к разработке и «настройке» социального измерения технологий. Например, в отчете института «AI now»¹²⁴ половина рекомендаций касается конкретно социальных и этических аспектов, которые чаще всего игнорируются разработчиками.

- Разрабатывая стандарты для обработки баз данных, необходимо понимать природу смещений и ошибок в данных;
- Следует отказаться от узкотехнического подхода, поскольку он чрезмерно упрощает комплексность социальных систем;
- Серьезная проблема сейчас состоит в том, что слабо учитывается разнообразие социальных групп (женщины, меньшинства и т. п.), поэтому нужно более глубокое изучение редких и частных сюжетов жизни общества;
- Привлекая специалистов не из инженерных областей, надо убедиться, что их голосу и экспертизе предоставлено достаточно силы для принятия решений, особенно если речь идет о длительных проектах;
- Требуется постоянное сопровождение технологического развития в аспекте реализации этических принципов.

124 Crawford K., Dobbe R., Dryer T., Fried G., Green B., Kaziunas E., Kak A., Mathur V., McElroy E., Sánchez A., Raji D., Rankin J., Richardson R., Schultz J., West S., Whitaker M. (2019) AI Now 2019 Report. New York: AI Now Institute. URL: https://ainowinstitute.org/AI_Now_2019_Report.html (дата обращения 26.02.2020).

Доминирующий на сегодня технократический подход в разработке технологий требует пересмотра. Он может быть реализован только благодаря разнообразию социального знания, которое должно лечь в основу принятия технологических решений еще до закрытия «черного ящика».

Роль гражданского общества

Гражданское общество, возможно, самый важный из потенциальных участников технологического развития, по нескольким причинам. Во-первых, экспертное знание отдельных активных граждан или некоммерческих организаций часто представляет собой взвешенную и критическую оценку происходящего в современном обществе. Гражданское общество объединяет диверсифицированные мнения и позволяет спроектировать более взвешенные политические решения.

Актеры гражданского общества становятся релевантными группами, опыт и мнение которых необходимы для того, чтобы понимать возможности и ограничения конкретных технологических решений. Обратная связь представителей гражданского общества характеризуется заинтересованностью в социальной ответственности, предотвращении рисков и в взвешенном и сбалансированном отношении к технологическому развитию. НКО вносят на повестку технополитики вопросы, которые справедливо усложняют технологические решения и делают их не замкнутыми на инженерное сообщество, а дискутируемыми широко за пределами ограниченного круга специалистов.

Публичное обсуждение делает технологии более гибкими и изменчивыми — сначала на интерпретативном уровне, потом на материальном. На этапе, когда итоговые решения еще не приняты, представители разных социальных групп могут вносить предложения по их улучшению или адаптации, тогда обратная связь становится значимым конструктивистским аргументом в отношении технологии, ее вида и даже функций. В условиях рынка

такими акторами могут быть не только финальные пользователи, но и представители экспертных сообществ.

Процесс коммуникации по поводу технологии может быть описан как взаимное фреймирование: инженеры представляют свой способ видения проекта, но внешние обстоятельства и конкретные участники преобразуют его в соответствии со своими традиционными практиками и культурными убеждениями.

В результате взаимодействия между разными акторами и релевантными группами формируются технологические фреймы, отражающие как технологические задачи, поставленные перед инженерами, так и социальные аспекты, которые в своих реакциях представляют релевантные группы и особенно НКО.

Когда основные вопросы решены и приняты компромиссные решения, технология стабилизируется и закрывается. Но стабилизация происходит только после того, как собрана обратная связь не только от пользователей, но и от тех релевантных групп, к которым эта технология имеет потенциальное и непосредственное отношение. А поскольку современные технологии требуют постоянных доработок и соответственно реакций на изменения, то пользователи вынуждены постоянно отслеживать изменения.

Как уже видно сейчас в развитии технологий искусственного интеллекта, НКО и активисты способствуют более равномерному его распространению. На уровне рекомендаций глобальных ассоциаций необходимость вовлекать НКО и уязвимые (социально незащищенные) группы стоит на одном из главных мест в дизайне развития ИИ. Дело в том, что их уникальная экспертиза высвечивает те аспекты и искажения (*bias*), которые не учитываются разработчиками на этапе конструирования технологии и которые потом вызывают ошибки репрезентативности данных, лежащих в основе моделей.

Обсуждение этических вопросов искажений и технологий вообще, а также проблемы границ приватности или безопасности также не являются пока прерогативой разработчиков или даже государства. В отдельных случа-

ях пользователи открыто выражают недовольство или непонимание, когда речь идет о технологиях, которые касаются их самих (например, социальные сети...). В других случаях правила этики пытаются регулировать на уровне международных стандартов (например, GDPR¹²⁵).

Но в действительности забота об этических аспектах развития технологий оказывается в сфере ответственности отдельных экспертов внутри компаний или же в виде представителей экспертного сообщества, отмеченного государством. В то же время НКО и другие акторы гражданского общества выступают с коллективными инициативами, которые, к сожалению, далеко не всегда имеют эффект на легализацию прав и свобод.

Технологии в помощь гражданскому обществу

Некоторые технологии призваны сделать социальные отношения более равными, прозрачными и прямыми (не опосредованными институциональными, организационными или индивидуальными игроками). Приведем пример некоторых технологий будущего, которые могут быть направлены на укрепление гражданского общества.

1. Блокчейн. В основе разработки блокчейн-технологий лежит идеология, которая подразумевает равный доступ, равные знания, компетенции и инфраструктурные возможности. Конечно, блокчейн сам по себе не меняет логику или мышление о природе социальных отношений, а скорее воспроизводит уже существующие проблемы, ограничения и неравенства, несмотря на благие намерения. Тем не менее могут возникнуть такие возможности, как создание независимых сообществ (как противостояние корпоративным монополиям, верификация транзакций, например, в целях борьбы с мошенничеством; изобретение новых экономик и валют в качестве альтер-

125 General Data Protection Regulation (Общий регламент по защите данных) — рамочное постановление Европейского союза по усилению и унификации защиты персональных данных. URL: <https://gdpr-info.eu/>.

нативы централизованным банковским и валютным системам). Обратной стороной подобных свобод становятся риски создания закрытых сетей и обмена нелегальными ресурсами или опасность тоталитарных систем слежки.

2. Искусственный интеллект. Помимо обозначенных ранее недостатков и смещений, ИИ характеризуются и сильными сторонами, которые потенциально способствуют развитию гражданского общества. Широкое внедрение технологии ИИ, которые смогут быстро обрабатывать большие объемы информации, предоставят возможности контролировать отдельные процессы, например, с принятием политических решений или отслеживанием распространенных социальных паттернов. ИИ позволит выявлять и мониторить несистемные, но потенциально продуктивные точки роста.

3. Интерфейсы мозг-компьютер. С одной стороны, нейроинтерфейсы могут стать мощным инструментом для предоставления равных возможностей уязвленным группам населения (например, помогают людям с ограниченными возможностями компенсировать навыки), а также эффективно использоваться в сфере медицины и обучения, в том числе сложным навыкам. Но с другой стороны, технология потенциально нарушает право ментальной приватности, может использоваться как вмешательство в коммерческих или гражданских целях, а также характеризуется пока повышенным уровнем уязвимости.

4. Доступный спутниковый Интернет. Демократичность технологии предполагает подключение к информационным ресурсам для удаленных регионов, как правило, исключенных из основных трендов развития гражданского общества. Однако с материальной или инфраструктурной точки зрения, дороговизна и громоздкость производства и эксплуатации потребует дополнительных ресурсов по установке и поддержке этих сетей, а нагрузка экономически может лечь на местное население, сделав его еще более уязвимым.

Приведенные примеры призваны продемонстрировать неоднозначность и комплексность отдельных тех-

нологий в отношении развития гражданского общества. Показать полноту этих ограничений и сложностей могут представители гражданского общества во всем многообразии жизненных ситуаций и культурных контекстов. Полноценное развитие этих технологий невозможно не только без экосистемы и среды (а их нужно создавать с учетом множественных барьеров), но и без активного участия представителей гражданского общества.

Слабые сигналы

В проектировании новых технологических систем люди — не просто пользователи, а социальные и культурные контексты — становятся основным ориентиром в дизайне и разработке. Человеческие интерфейсы, гуманитарные технологии, менеджмент сообществ, работа с группами пользователей — все эти направления отражают общий тренд разработки: необходимо расширять представления о технологиях благодаря сдвигу в сторону социотехнического взаимодействия.

Технологические решения давно перестали быть самостоятельными и независимыми, к каждому из них нужно добавлять приставку «социо-», которая обозначает включение их в реальный, а не лабораторный контекст повседневной жизни. Но следующими вопросами становятся: кому будет доступен контроль над данными и технологиями? кто сможет отслеживать ошибки и негативные социальные эффекты? как не допустить усиления существующих неравенств и социальных уязвимостей?

Разнообразие человеческих отношений и жизненных ситуаций продолжает быть самым маргинальным элементом во всех возможных сценариях будущего, поскольку там всегда остается место ограниченному социальному контролю (в лице государств или корпораций) и закрепленным системам власти и отношений. Идет ли речь об искусственном интеллекте как «освободителе от рутины», блокчейне как «платформе для доверия» или

этике технологий как «главном судье», ни одна из современных разработок не способна решить социальные проблемы или изменить социальную структуру самостоятельно, а требует широкого вовлечения разнообразной экспертизы и горизонтальных механизмов контроля.

В списках¹²⁶ профессий будущего появляется все больше специалистов в области социальных взаимодействий или человеческих отношений, способных увязать строгие технологические модели с разнообразием жизненных опытов. При этом недостаточно представлены те сферы экспертного знания, которые плотно работают с уязвимыми группами, некоммерческими организациями, а также индивидуальными гражданскими активистами. Технологическая картина будущего не предполагает возможных каналов вертикальной коммуникации или самодостаточных механизмов публичного обсуждения принимаемых решений. По этим причинам создается стойкое ощущение, что из планирования технологий будущего выпадает тот элемент, на который это будущее направлено, — общество и способы его интеграции в идеальную технокартину, где гражданскому обществу уделяется особая роль стейкхолдера и контролера.

Модели возможного будущего

Желаемое будущее

Гражданское общество и многообразные его представители должны стать активными и равноправными участниками технологического развития и обсуждения решений до их принятия. Идеология активного участия гражданского общества преследует две цели.

Во-первых, это подробное информирование или обучение граждан, которое касается не столько недостатка знаний о том, как устроены конкретные технологии,

126 «Каталог профессий» // «Атлас новых профессий» [Электронный ресурс]. URL: <http://atlas100.ru/catalog/>.

сколько о том, как устроены процессы принятия решений как таковые и какие возможности есть у рядовых граждан.

Во-вторых, вовлеченность граждан способствует их включенности в локальные инициативы, которые предполагают заинтересованность и ответственность за обсуждаемые решения. Коллективные дискуссии — это всегда сложно организованные и контролируемые мероприятия, но они оказываются необходимыми хотя бы для сбора обратной связи по поводу того, что не учитывают сами разработчики или какие социальные группы оказываются в уязвимой позиции или несправедливо исключенными из социотехнических отношений.

Но есть и третья цель реализации партиципаторного взаимодействия — это гражданский контроль, который оказывает влияние на чиновников и разработчиков с точки зрения их уровня ответственности. Партиципаторность в целом предполагает более прозрачные процедуры, с ясными механизмами взаимодействия между разными слоями и структурами одного и того же общества.

Социальная ответственность бизнеса и гражданская ответственность чиновников — это необходимый минимум, который лежит в основе желаемого будущего. Доступ к информации, механизмы обратной связи, локальные инициативы, прозрачность процедур и другие мероприятия в рамках принятия технологических решений позволят совместно будущему стать общей целью и стремлением. Например, корпорации, развивающие ИИ, должны создавать понятные каналы коммуникации и обратной связи, по которым пользователи могли бы информировать о найденных социальных эффектах или найденных ошибках.

Блокчейн-технологии не должны быть централизованы государственными акторами, а скорее давать новые альтернативные возможности тем группам, которые сталкиваются со структурными и институциональными ограничениями. Этика технологий должна стать открытой для публичных дискуссий темой, а результаты дискуссий — учтены при принятии последующих технологических решений. Однако реальность пока показывает альтернативные сценарии.

Нежелательное будущее

В академической литературе и медиа разыгрываются лишь два сценария возможного будущего — где все будет хорошо и где все будет плохо¹²⁷.

Первый — технооптимистский, в котором доминирует вера в то, что технологии могут решить все проблемы человечества. Он неполноценен тем, что в нем общество максимально редуцируется до простых базовых потребностей; до однообразия личностей и человеческих отношений; до стандартных предсказуемых алгоритмов повседневной рутины, где почти не остается места сложным ситуациям и сбоям. В этих оптимистичных мирах человек и социальные отношения — это самое «неправильное» с точки зрения предсказуемого поведения. А чтобы мир был лучше, достаточно максимально оцифровать все сферы жизни, чтобы проблемы решались автоматически, а человек пусть получает безусловный базовый доход и занимается творческой деятельностью.

Второй сценарий — технопессимистский, где предлагается вообще не развивать технологии ради того, чтобы избежать всех потенциальных проблем, угроз, сложностей, которые возникают в технологическом развитии. То есть фокус делается не на том, чтобы разобраться в них, а скорее выбор впоследствии ограничивается решением не создавать, не преумножать технологические разработки. Этот сценарий вызван последствиями войны и техногенных катастроф, но в реальности он абсолютно утопичен, поскольку в развитии технологий заинтересовано слишком большое число акторов разных масштабов.

Оба эти сценария, конечно, ограничены в представлении о действительном будущем, однако они позволяют проявить главные проблемы и ограничения в том, как моделируют или представляют технологическое буду-

127 Бычкова О., Земнухова Л., Руденко Н. (2018) Цифровой ад, технологический рай или нечто совершенно иное: какие технологии определяют будущее человечества // НОЖ [Электронный ресурс]. 2018. 23 октября. URL: <https://knife.media/tech-changes/> (дата обращения 26.02.2020).

щее его создатели. Здесь есть два базовых ограничения. Во-первых, будущее оказывается редуцировано до моделей, которые охватывают из всего многообразия социальных отношений только совсем простые, примитивные, часто оценочные: хорошо или плохо, война или мир, развитие или регресс. На эти вопросы нет и не должно быть простых ответов, потому что все социальные процессы и отношения множественны, многомерны или динамичны.

Предупреждения

Разыгрывание сценариев (не)желательного будущего очень быстро обнаруживает недостатки, когда сталкивается с реальностью и активным участием пользователей или граждан. Проблемы, которые дают о себе знать, связаны с социальным неравенством, этикой и моралью, технофобией, некомпетентностью разработчиков или чиновников и рядом других причин, которые скорее характеризуются системными и структурными условиями и культурными убеждениями.

Дело в том, что современные технологии отражают уже существующие напряжения в обществе, где сохраняется позиция доминирующих по разным основаниям групп: например, чиновников по властному основанию, разработчиков по профессиональному статусу, мужчин по гендерному признаку и т.д. Все новые технологические решения, если не обсуждаются публично и не продвигают эксплицитно повестку изменения существующих отношений, продолжают воспроизводить и усиливать устоявшиеся структурные неравенства, в которых нет доступных каналов взаимодействия и эффективного сбора обратной связи.

Доминирующий на сегодня технократический подход в разработке технологий требует пересмотра и включения новых акторов на разных этапах производства.

Смена парадигмы разработки может быть реализована только благодаря диверсификации социального знания, которое должно лечь в основу принятия технологических

решений еще до закрытия «черного ящика». В таком сценарии, где участие гражданского общества будет блокироваться, мы столкнемся с притеснениями уязвленных групп, отсутствием прозрачной коммуникации и обсуждения.

Худшие сценарии — это: централизованный тоталитарный контроль государства на основе технологий (например, распознавание лиц); монополизированный корпоративный контроль над данными и невозможность влиять на социальные эффекты (например, усиление социального неравенства и исключение отдельных социальных групп); разрозненный набор сильных стейкхолдеров и лоббистов, которые создают исключительно экономические или рыночные механизмы, делая пользователей исключительно потребителями (например, используют персональных ассистентов или нейроинтерфейсы исключительно в маркетинговых целях). Подобные сценарии не предполагают публичного контроля, как, например, в новой национальной стратегии развития искусственного интеллекта¹²⁸, где заявляется повышение качества жизни населения, но нет места участию или экспертизе социальных ученых и гражданского общества.

Справедливости ради стоит отметить, что в стратегии идет речь о предотвращении предвзятых решений в работе алгоритмов, отмечаются ценности защиты прав и свобод человека, прозрачности, а также подчеркивается необходимость выработки этических правил взаимодействия человека с ИИ (в правовом ключе, в первую очередь), но среди игроков и участников гражданское общество не упоминается ни в каком виде.

Джокеры (Wild Cards)

В условиях, когда преодоление технократического взгляда на производство станет разделяемой повесткой для

128 Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003>.

всех уровней социальной структуры, нетрудно предположить появление джокеров или wild cards, которые маловероятным образом повлияют на развитие событий. Яркий пример опасного тренда — это цифровой тоталитаризм под маской государственной безопасности, в котором не будут понятны границы контроля и участия граждан.

Одной из таких ситуаций может стать коллективное лобби технократически настроенных властных структур и экономической элиты из технологической среды, которые вместе не допустят участия граждан в формировании общей повестки, выберут путь «государственной безопасности» в ущерб вопросам приватности. Джокером в этом тренде может стать информационная война или условия, которые создают государственные службы по ограничениям коммуникации, включая физические и инфраструктурные ограничения.

Закрытость, изолированность, «суверенность» могут стать важным предупреждением или даже угрозой для развития гражданского общества, которое должно будет выживать в условиях тотального информационного контроля и коммуникационной изоляции. Это желтая карточка, которая определена форматом использования информационных технологий не в пользу граждан, а в пользу государства.

Зеленой карточкой в этих условиях должны появиться свои гражданские ответы на внешние ограничения, которые предполагают альтернативные, возможно, не цифровые способы взаимодействия и борьбы за право на трансграничное взаимодействие или внесение в повестку пунктов о большей независимости и участии граждан в обсуждении принимаемых решений.

Общенациональная мобилизация может потенциально изменить ситуацию, но для этого необходимы новые нормы, например, гражданской партиципаторности (которых еще нет). Дополнительным креативным потенциалом может стать реактивное участие специалистов с экспертным знанием в области социальных и гуманитарных исследований технологий, взаимодействия науки, технологий

и общества. Понятные механизмы мониторинга и контроля со стороны гражданского общества также могут стать джокерами в системе производителей технологий.

Вероятное будущее

Надо признать, что разработчики, бизнесмены, чиновники и другие интересанты технологического развития самостоятельно не построят идеального будущего, не спроецируют исключительно работающие модели, не предусмотрят все возможные последствия. Неизвестные элементы в картину добавляют представители разных общественных групп и гражданского общества — активисты, НКО, меньшинства, уязвимые по разным причинам группы.

Чем более разнообразны точки зрения и экспертиза, тем больше шансов совместными усилиями продумать дизайн сбалансированного и гармоничного будущего. Это характеристики технореализма — третьей альтернативной перспективы на развитие будущего, в котором экспертами потенциально выступают не только профильные социальные или гуманитарные исследователи, но и представители гражданского общества со своим уникальным жизненным опытом и аналитической, и даже критической перспективой.

Ключевым механизмом может стать кооперация этих разных участников: например, исследователей с интеллектуальной повесткой, представителей гражданского общества с социальной повесткой, а также чиновников и разработчиков с необходимыми ресурсами и статусом для влияния на принятие решений.

Остающиеся неизвестные

Непрозрачность политических решений о технологиях — главный барьер в понимании того, как устроено технологическое развитие в разных странах. Наблюдается множество

конфликтующих логик и интересов, в которых побеждают (часто краткосрочно) те, что смогли собрать более убедительных количественно или качественно сторонников. Как только решения принимаются, их практически невозможно откатить назад, тем более в условиях отсутствия понятных механизмов обратной связи и коммуникации.

Глубокие системные кризисы в государственном управлении только усугубляют закрытость границ доступа даже к обсуждению технологических решений, которые вообще-то имеют непосредственное отношение к тому, как после них будет меняться повседневная жизнь общества. Приоритетная работа с гражданским обществом могла бы изменить ситуацию и вынести на повестку всестороннее решение социальных вопросов с помощью новых технологий.

Неизвестными поэтому остаются далеко не технологии как таковые, а их политики — на уровне отдельных инженеров, крупных компаний, недалёководных или некомпетентных чиновников, и даже безучастных граждан.

Технологии — это отражение существующих сложностей с непонятной обратной связью, как если бы они работали в одностороннем технодетерминистском порядке. Однако современные тенденции показывают, что такой подход быстро приведет к тупиковым ситуациям, которые будет невозможно исправить простым «откатом системы» или «регрессионным тестированием». Заявляемые гибкие методологии в самой разработке должны также полноценно реализовываться в гибком и открытом обсуждении производства и распространения.

Заключение

Как подключить пользователей или граждан к участию в формировании таких технологических решений, которые можно было бы охарактеризовать как прозрачные, ответственные и гуманные? Концепция социального конструирования технологий говорит об активном участии в про-

изводстве не инженеров на всех этапах производства, об открытых публичных обсуждениях, о быстрой обратной связи.

Компании могут реализовывать эти рекомендации разными способами: вовлекать ранние группы пользователей, привлекать социальных исследователей к формированию экспертных заключений, устраивать публичные демонстрации в соответствии с логикой социальной ответственности. Однако многое все равно будет оставаться закрытым под предлогом NDA или других формальных причин неразглашения.

Государство, в свою очередь, также будет принимать оптимальные со своей перспективы решения, направленные на достижение своих собственных целей, например, государственной безопасности. Некоторые страны, вроде Японии или Швеции, ставят технологические проблемы в приоритетную политическую повестку и делают ее предметом дискуссии и публичных обсуждений, что, в свою очередь, обязывает других игроков — как компании, так и гражданское общество — участвовать в этих обсуждениях. Эти политические эксперименты стали эффективно работать только по прошествии 15–20 лет их активной реализации.

Нет никаких универсальных алгоритмов социотехнического развития, но есть рекомендации от опытных государств, которые методом проб и ошибок смогли добиться изменения в самых ригидных структурных элементах. Это не означает, что они решили также и все социальные проблемы, но они сделали политику технологий более социально ориентированной и принудили компании играть по этим же правилам. Гражданское общество в развитых странах может стать главным контролером технологической повестки.